

Козлова Р.П. Системные отношения в глагольной лексике современного русского языка. Дисс. ... докт. филол. наук. – Тамбов, 1994.

Кузнецов Э.В. Лексикология русского языка. – М., 1982.

Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. – М., 2004. Шмелев Д.Н. Современный русский язык (лексика). – М., 2003.

Словари

Словарь – Словарь русского языка / под ред. А.П. Евгеньевой. В 4 т. – М., 1985–1988.

Населенные пункты Камчатского края и их сокращенные наименования

с. Анавай (Анав.), пгт. Ключи (Клч.), с. Ковран (Квр.), с. Козыревск (Кзр.), с. Мильково (Млк.), с. Паратунка (Прт.), с. Пымта (Пмт.), с. Слаутное (Слт.), с. Соболево (Сбл.), п. Сосновка (Ссн.), п. Усть-Большерецк (У.-Б.)

Е.В. Климова
Вологда

НАИМЕНОВАНИЯ МОРОСЯЩЕГО ДОЖДЯ В ВОЛОГОДСКИХ ГОВОРАХ*

Идея внутренней формы языка, превращающей его в “зеркало мира”, сформулирована В. Гумбольдтом [Гумбольдт: 178]. В плане идей этого глубокого мыслителя чрезвычайно интересно обращение к метеорологической лексике русских народных говоров.

Метеолексика – один из наиболее употребительных пластов диалектных слов, представленных в народных говорах. Такая лексика в сознании носителей диалекта тесно связана с их практической и духовной жизнью: она отражает климатические особенности региона, влияющие на самочувствие, быт и трудовую деятельность сельских жителей, формирует их обиходно-бытовое сознание.

Метеорологическая лексика в составе любого языка или диалекта регулярна, устойчива, стабильна, в силу экстралингвистических факторов характеризуется меньшей открытостью и проницаемостью. Именно поэтому названный пласт лексики закономерно вызывает особый интерес у исследователей [Вендина, Москалева, Суспицына и др.]. На кафедре русского языка Вологодского государственного педагогического университета также проводились исследования подобного материала. Так,

---

* Исследование проведено при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 08-04-00-268 а «Систематизация лексического фонда современных вологодских народных говоров».

С.А. Лихомановой была написана выпускная квалификационная работа «Обозначение понятия ‘дождь’ в вологодских говорах (аксиологический аспект)» [Лихоманова]. И тем не менее описание диалектной метеолексики еще далеко от завершения.

Предметом рассмотрения в данной статье являются наименования моросящего дождя в говорах Вологодской группы севернорусского наречия. Источниками материала послужили Словарь вологодских говоров (далее сокращенно – СВГ) и собственные полевые наблюдения автора. Как удалось установить, диалектные названия мелкого моросящего дождя представлены в вологодских говорах целым рядом лексем. Покажем это, характеризуя семантику и территорию распространения зафиксированных наименований.

Бусенёу: *Опять бусенёу пошоу, хошь бы попустиуся.* В-У. Ник. [СВГ 1, 27]. По данным СРНГ, слово употребляется в следующих значениях: 1) ‘мелкий, частый дождь’ (Волог., Шадр., Перм., Вят., Челяб., Свердл., Сольвыч.); 2) ‘молодая трава после покоса, отава’ (Сольвыч., Волог., Влад., Перм., Яросл.) [СРНГ 3, 303]. Как мы видим, данное слово имеет весьма широкий ареал бытования. У слова наблюдается варьирование ударения: *бусе́нец* и *бусе́нёу*. Толкование лексемы встречается в словаре В. И. Даля. *Бусенец*, по словарю В. И. Даля, – ‘самый мелкий дождь при ненастье’, ‘мокрый, ниспадающий туман в безветрие’, ‘самый мелкий снежок, крупа, заспа, снежная морось’ (Волог., Перм., Арх., Сиб.) [Даль 1, 249]. По данным словаря М. Фасмера, слово восходит к коми *bus*, что значит ‘пыль, порошок’. Но автор этого авторитетного словаря не отвергает и предположения о тюркском происхождении слова [Фасмер 1, 250]. Анализируемая лексема имеет в качестве производящей основу существительного *бус*, которое также обозначает мелкий, моросящий дождь, но тем не менее в СВГ не зафиксировано.

Мóрох: *Мóрох так гораздо хуже сильного дождя, моросит да моросит.* Сямж. Монаст. *Осенью как зарядит мóрох, так целыми днями и льёт.* Сок. Андр. *На улице скоро мисяц, как мóрох идёт, лужи не просыхают на дороге.* Сок. Вас. + Баб., В-У., Волог., К-Г., Ник., Тарн., Тот., У-К. [СВГ 5, 6]. Слово приводится в СРНГ в следующих значениях: 1) ‘мгла, туман’ (Глазов. Вят.); 2) ‘мелкий, частый дождь’ (Вят., Киров., Яросл., Волог.); 3) ‘облако, туча’ (Удм.). [СРНГ 28, 275]. Оно имеет весьма широкий ареал бытования.

Мóрошь: *Сегодня целый день мóрошь идёт, всё кругом затопило.* Сямж. Рам. *Выглянула в окно – да как в лукошке, с вечера всё-то мóрошь идёт, света белого не видать.* Влгд. Мар. + Кир., Сок. [СВГ 5, 5]. В МАСе мы находим лексему в значении ‘очень мелкий, медленно падающий дождь’. [МАС 2, 300]. С подобным же толкованием встречается слово и в БАСе: ‘очень мелкие капли атмосферных осадков, насыщающие

воздух; очень мелкий дождь' [БАС 6, 1275]. В Этимологическом словаре А. Г. Преображенского с пометой «диалектное» находим эту лексему в значении 'мелкий дождь'. Вероятно, производящей основой лексемы была основа глагола *моросить*. [Преобр. 1, 558]. Действительно, в Этимологическом словаре М. Фасмера обнаруживаем такую этимологию слова: *морось* 'мелкий дождь' – произошло от слова *моросить*. Лексема имеет соответствия в словенском языке: *mreti* "чуть слышно идти (о дожде)" [Фасмер 2, 657–658]. В СРНГ лексема не зафиксирована.

В значении 'мелкий частый дождь' в СВГ приводится еще целый ряд слов: *морозга, морока, моросюга, морохотье, морошók, морошуха, мутрусуха*. Из них в СРНГ зафиксированы лишь лексемы *морозга, морока*. Они имеют весьма широкий ареал бытования – Волог., Арх., Сев.-Двин., Север., Твер., Сиб., Соликам., Перм., Хакас., Краснояр., Вят., Тамб. [СРНГ 18, 270, 273]. Остальные наименования зафиксированы, судя по просмотренным нами словарям, лишь на территории бытования вологодских говоров.

Ситулá. Зафиксировано на территории Нюксенского района Вологодской области [СВГ 10, 12]. Данная лексема не приводится в нормативных и диалектных словарях. Из этого следует вывод, что она имеет очень узкий ареал и употребляется, по-видимому, лишь в вологодских говорах.

Ситуха. Зафиксировано на территории Бабушкинского района Вологодской области [СВГ 10, 13]. Слово приводится в СРНГ в следующих значениях: 1) 'мелкий морозящий дождь, изморось' (Север, Олон., Арх., Свердл.); 2) 'гриб моховик' (Калин.); 3) 'прозвище' (Ряз., Мещера) [СРНГ 37, 358]. М. Фасмер выводит праславянскую форму **sito* из **sēi-to*, которое связано с глаголом *сеять*. Сюда же этимолог относит и слово *семя* [Фасмер 3, 628].

Суморось: *Суморось-от сѣдни с утра с самого*. Влгд. Лобк. [СВГ 10, 161]. В нормативных и диалектных словарях исследуемая лексема не зафиксирована. Это позволяет сделать вывод, что она имеет очень узкий ареал и распространена, как кажется, лишь на территории распространения вологодских говоров.

К таким же выводам мы приходим, проанализировав еще два однокоренных слова – *суморок* и *суморочна*.

Суморок: *На улице не поймёшь чево такое: то ли дощи, то ли сүморок*. Баб. Вас. [СВГ 10, 161]. *Суморочна*: *Сѣдни весь день сумарошна идёт*. Сок. Петр. [СВГ 10, 161]. Данные наименования распространены, судя по просмотренным нами словарям, лишь на территории вологодских говоров. Следует заметить, что наименование *суморочна* может быть рассмотрено и как стяженная форма прилагательного *суморочная*, выступающего в значении 'пасмурная, сумрачная (о погоде)' [СВГ 10, 161].

Чирá: Чирá – дождж, меУкий, и называем – чирá. Летом, осенью бывает. МеУкий дожджык. Ой, чё прошло? – А чирá! Кир. Ферап. [СВГ 12, 44]. Анализируемое слово зафиксировано В. И. Далем. *Чира́*, по данным В. И. Даля, – ‘самый мелкий дождь’ (Новг., Сиб.) [Даль 4, 447]. М. Фасмер полагает, что происхождение данного слова не вполне ясно [Фасмер 4, 364].

Выбор населением анализируемого явления действительности в качестве объекта номинации говорит о его значимости для жизнедеятельности жителей Вологодской области. Результаты наших наблюдений показывают, что количество наименований для тех явлений, которые представляют для человека практическую ценность, весьма велико. Помимо слов, известных литературному языку, в речевой практике сельскими жителями используются многочисленные диалектные слова. Они служат средством передачи практической информации, относящейся к жизни и быту носителей говора. В приведённых выше примерах можно отчётливо видеть отношение крестьян к самому именуемому явлению природы, а также к его влиянию на быт и деятельность сельских жителей.

Литература

Вендина Т.И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм). – М., 1998.

Гумбольдт В. Избранные работы по языкознанию – М.: 2000.

Демидова К.И. Языковая картина мира и аспекты ее изучения. – Екатеринбург, 2007.

Лихоманова С.А. Обозначение понятия ‘дождь’ в вологодских говорах (аксиологический аспект) / ВКР. Науч. рук. – доц. Е. П. Андреева. – Вологда: ВГПУ, 2006.

Москалёва А.Г. Наименования осадков в ярославских говорах // Русское слово: литературный язык и народные говоры: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Г.Г. Мельниченко. – Ярославль, 2008. – С. 177–181.

Сустицына И.Н. Метеорологическая лексика в говорах Русского Севера. Автореф. канд. дисс. – Екатеринбург, 2000.

Словари

СВГ – Словарь вологодских говоров / Под ред. Т.Г. Паникаровской и Л.Ю. Зориной. Вып. 1–12. – Вологда, 1983–2007.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. Вып. 1–41. – М.; Л.; СПб., 1965–2007.

БАС – Словарь современного русского литературного языка: В 17 тт. – М.: Л., 1950–1965.

МАС – Словарь русского языка: В 4 тт. – М., 1985–1988.

Фасмер – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 тт. – М., 1964.

Даль – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 тт. – М., 1978 (в работе использовался электронный вариант словаря).

Преобр. – Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка: В 3 тт. – М. – Л., 1949.

Н.В. Комлева
Вологда

ИЗУЧЕНИЕ ЛЕКСИКИ С ОБЩИМ ЗНАЧЕНИЕМ «ПЬЯНСТВО» (по данным Словаря вологодских говоров)*

Большой академический словарь русского языка определяет понятие *пьянство* как «*постоянное чрезмерное употребление спиртных напитков; болезненное пристрастие к спиртному*» [БАС 11, 1811]. Концепт *Водка и пьянство*, отражающий одно из основополагающих понятий русской культуры, достаточно велик по объему входящих в него компонентов. Одной из основных его составляющих является представление о том, что «в России выпивают не для удовольствия вкуса, не для того, чтобы «отведать», той или иной водки, пьют, чтобы опьянеть, - просто «водку». И, конечно, помногу» [Степанов: 300].

Лексика современных вологодских говоров репрезентирует различные уровни этого концепта. Лексемы, имеющие отношение к семантической сфере «пьянство» и зафиксированные в «Словаре вологодских говоров» (далее СВГ), могут быть рассмотрены с разных позиций. Остановимся на ономаσιологическом и коммуникативном аспектах изучения.

І. Ономаσιологический аспект. Под семантическим полем, или лексико-семантическим полем, обычно понимается группа слов одного языка, тесно связанных друг с другом по смыслу, объединенных общим значением, отражающая в языке определенную понятийную сферу. Описание лексико-семантических групп, функционирующих внутри семантического поля, происходит по денотативно-системному принципу, т.е. ведущими оказываются ономаσιологические характеристики [Черепанова: 21]. Выявление мотивационных моделей в пределах семантического поля, типов и принципов номинации, характера внутренней формы лексических единиц позволяет изучать представления об определенной сфере жизни народа.

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 08-04-268а) «Систематизация лексического фонда современных вологодских говоров».